

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с. Полугодовое . . . 5 » » Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца 3 » »

ОБЪЯВЛЕНІЯ газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія Извѣстія.—Грамота.—Высочайшія приказы.—Казань.—Отъ Императорскаго Вольнаго Эконом. Общ.—Сазандарь.—Тифлисскій базарь.—Объявленіе —Прѣхавшіе и Выѣхавшіе.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 4-го Февраля: Пр. Исидора, Благовѣрнаго Князя Георгія.—5-го, С. с. М-цъ Агапіи и Θεодуліи.—6-го, Пр. Вукола Смирнскаго, Муч. Іудіана.—7-го, Пр. Парвенія и Луки, С. Мучен. 1003.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Грамотами отъ 29 и 30 Декабря и 1 Января, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: *Благо Ора* Тайный Совѣтникъ *Языковъ*; *Св. Анны 1-й ст.* Генералъ-Маіоръ *Князь Голицынъ 2-й*; *Св. Станислава 1-й ст.* Генералъ-Маіоры: *Демидовъ 1* и *Непокойицкій*.

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному вѣдомству, отданнымъ въ С.-Петербургѣ, 2 Января 1850 г. Производятся: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ Прапорщики, со старшинствомъ*: По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка, изъ старшихъ вахмистровъ *Юркевичъ*, съ 22 Сентября 1848 года, въ Резервный Баталіонъ Пѣхотнаго Его Величества Короля Неаполитанскаго полка. По Пѣхотѣ: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ фельдфебелей *Богатыревъ*, съ 4 Августа 1848 года, въ Резервный Баталіонъ Софійскаго

Морскаго полка. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: изъ Подпрапорщиковъ *Введенскій*, съ 6 Сентября, и изъ унтеръ-офицеровъ *Бегма*, съ 30 Июля, 1848 года—оба въ Резервный Баталіонъ Нарвскаго Егерскаго полка: Навагинскаго: изъ Подпрапорщиковъ *Есаковъ*, съ 27 Августа, въ 6-й Резервный Баталіонъ сего полка, и изъ унтеръ-офицеровъ *Улятовскій*, съ 11 Марта, 1848 г., въ Резервный Баталіонъ Копорскаго Егерскаго. Апшеронскаго: изъ унтеръ-офицеровъ *Шелухинъ*, въ этотъ же полкъ, изъ фельдфебелей *Смышлякинъ*—оба съ 6; изъ Подпрапорщиковъ: *Жуковский*, *Мирбаазъ* и изъ унтеръ-офицеровъ: *Корольковъ*, *Дубскій*—всѣ четверо съ 15, *Выржаковскій*, *Ежевскій* оба съ 6, первые четверо въ Резервный, а послѣдніе трое въ Запасный Баталіоны Старонингерманландскаго Пѣхотнаго полка, *Асшаровъ*, съ 6, въ Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, и *Грачевъ*, съ 15 Июля 1848 года, въ Самурскій Пѣхотный полки. Дагестанскаго: изъ унтеръ-офицеровъ: *Шарковскій*, *Сафьянниковъ*—оба съ 6 и *Балхиревъ*, съ 15 Июля 1848 года, всѣ трое въ Запасный Баталіонъ Нарвскаго Егерскаго полка. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-

Эриванскаго: изъ фельдфебелей, *Медведевъ*; *Петровъ* и *Фоминъ*—всѣ трое съ 22 Сентября, первые двое въ этотъ же полкъ, а послѣдній въ Ладожскій Егерскій; изъ Подпрапорщиковъ *Меликовъ*, съ 6 Июля, и изъ унтеръ-офицеровъ *Филиповъ*—оба въ Самурскій Пѣхотный; *Ропотовъ*, въ Бородинскій Егерскій. Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—полка, *Самойловъ*, *Саженико*, *Левандовскій*, *Шетихинъ*, *Амоховскій*—всѣ семеро съ 22 Сентября: *Зазулевскій*, *Никитинъ*, *Анцевъ*, *Ассьевъ* и *Родкевичъ*,—всѣ пятеро съ 6 Июля 1848 первые шестеро въ Запасный Баталіонъ Сѣвскаго, а послѣдніе четверо въ Запасный Баталіонъ Полтавскаго—Пѣхотныхъ полковъ. Самурскаго: изъ Подпрапорщиковъ: *Залевскій*, въ Грузинскій Линейный Баталіонъ № 10-го; *Околовъ*, въ Тифлисскій Егерскій полкъ, *Маринъ*, *Горбачевскій* и изъ унтеръ-офицеровъ *Троляновъ*—всѣ пятеро съ 6, и *Айдарева* съ 15 Июля 1848 года, послѣдніе четверо въ Резервный Баталіонъ Томскаго Егерскаго полка. Егерскихъ полковъ: Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: изъ унтеръ-офицеровъ: *Борашкинъ*, съ 24 Іюня, *Беликъ*—оба въ этотъ же полкъ, изъ юнкеровъ: *Подлиневъ*, *Мельниковъ* и изъ унтеръ-офицеровъ:

САЗАНДАРЬ. Стихотворенія Я. П. Полонскаго. Тифлисъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, 1849. (въ 12 д. л. 60 стр.)

Кавказу пріятно начать исполненіе своего обѣщанія, помѣщать критическіе разборы сочиненій о Кавказѣ и Закавказьѣ (*)—разборомъ стихотвереній Я. П. Полонскаго. Пріятно, потому, что книга стоитъ разбора и, что приходится на первый разъ имѣть дѣло не съ какимъ нибудь сухимъ, ученымъ сочиненіемъ, но съ поэзіею, облеченною въ болѣе или менѣе красивыя формы.

Вмѣсто скучныхъ трактатовъ, о скучныхъ предметахъ, мы представимъ читателямъ на усмотрѣніе нѣсколько звучныхъ и гладкихъ стиховъ, и постараемся выразить, что думаемъ объ остальныхъ.

Разбираемая книжечка состоитъ изъ двѣнадцати стихотвереній, объясненныхъ примѣчаніями и снабженныхъ, какъ водится, предисловіемъ, въ которомъ, авторъ, между прочимъ, говоритъ, что названіе данное имъ книгѣ—*Сазандарь*, неудачно. Отъ лица своихъ читателей, которые надѣюсь раздѣлять наше убѣжденіе,—мы предлагаемъ поэту быть нашимъ Сазандаромъ, и услаждать своимъ пѣніемъ прозу здѣшней жизни.

Чтобы исполнить мудрое правило гастрономовъ, оставлять вкусное блюдо къ концу стола,—мы сперва поговоримъ о тѣхъ стихотвереніяхъ, которыя намъ не нравятся.

Горная дорога въ Грузію, по которой, по нашему мнѣнію, могъ бы и не ѣздить поэтъ—едва ли поправится многимъ.

Грузинская ночь, сперва заняла насъ; хорошъ предметъ, хорошо начало, какъ вдругъ, послѣ характерныхъ выраженій, вѣрно обрисовывающихъ мѣсто, сажу Цацвала, гдѣ пріотился на ночь поэтъ, послѣ стиховъ.

заставляющихъ хотѣть подышать упоительнымъ воздухомъ грузинской ночи, — встрѣчается слово, разрушающее очарованіе, уничтожающее колоритъ, который желалъ было поэтъ дать стихотверенію, и лишаящее охоты прочесть его до конца. Это несчастное слово—*резонансъ*! Слово, какъ видите, заморское, иностранное.

Велика заслуга того поэта, который презирая иноземныя слова, обороты, — говоритъ своему народу его роднымъ языкомъ. Только при этомъ условіи, его слова пойдутъ въ душу землякамъ. Такъ говорили иногда Пушкинъ, Лермонтовъ, Кольцовъ — и кажется никто болѣе не говорилъ. Я знаю, что есть случаи, когда Русскій писатель прозаикъ, ученый, не можетъ удержаться отъ слова, чуждаго русскому языку. Но что извинительно въ ученой статьѣ—то не прощается поэту. Отъ души любя бравую, сильную и краткую рѣчь своей родины—я не стану, однакоже, навязывать поэту, тотъ *руссизмъ*, который лишаетъ предметъ его настоящаго вида, запаха. Нельзя было бы воспѣть, положимъ Дербентъ, какъ воспѣлъ его русскій народъ: «Ай Дербентъ, Дербентъ, Калуга, Дербентъ ягода моя!»

Русскій языкъ такъ своеобразенъ, такая въ немъ тьма тьмуца оборотовъ, рѣченій, словъ, что стоитъ только захотѣть и описываемый предметъ явится въ причинномъ видѣ. Я не возстаю противъ тѣхъ туземныхъ словъ, которыя употребляетъ г. Полонскій въ своихъ стихотвереніяхъ, онѣ какъ нельзя болѣе на своемъ мѣстѣ, характеризуютъ мѣстность и настраиваютъ душу по волѣ поэта. Переведите слова: *цацвала*, *сакала*, словами: *староста*, *изба*—выйдетъ то, да не те, прійдетъ Русь на память, выйдетъ изъ вѣдъ Грузія. «Говорь чунгури, приличенъ грузинской ночи, но зачѣмъ же въ ней звучать французскому резонансу? Не имѣя претензіи быть большимъ пророкомъ, можно безошибочно предсказать, что не пройдетъ пятидесятилѣтія, какъ для

всякаго Русскаго, съ развитымъ вкусомъ, иностранныя побрякушки, насильно пришитыя къ важной одеждѣ роднаго слова—будутъ звучать дико, непріятно.

Стихотверенія: *Истухъ* и *Археологъ*, *Заступница*, въ *Имеретіи*—намъ рѣшительно не нравятся. Это небольшое горе для поэта; у каждаго свой вкусъ, можетъ быть нѣкоторые и найдутъ въ нихъ поэзію.

Но вотъ стихотвереніе, которое судьба раздѣлила какъ-то на двѣ части. Первые четыре куплета очень хороши, послѣдніе . . . Но не утруждая читателей сухимъ разборомъ, выпишемъ лучше первую половину стихотверенія.

КАХЕТИНЦУ.

Я знаю, тамъ—за вашими горами, По старинѣ; въ саду, въ тѣни кудрявыхъ лозъ, Ты любишь пить съ веселыми гостями, — И устлавить ковры нобатами изъ розъ.

И весело тебѣ, когда рабы собираютъ Вашъ виноградъ—когда поцѣлымъ днямъ Ты лавильныхъ толкотня—и мутныя стеклютъ Струи вина, журча по дивнымъ желобамъ. . .

Ты любишь пулями встрѣчать гостей незваныхъ — Лезгинъ, изъ ближнихъ горъ забравшихся въ сады, И любишь гарковать, когда толпой на рьяныхъ Ковняхъ спѣшите вы на пиръ въ Аллаверды.

И весело тебѣ, что твой кинжалъ съ насѣчкой, Что мѣткое ружье въ оправѣ дорогой, — И что твой конь звенитъ серебряной уздечкой, Когда онъ ржетъ и пляшетъ подъ тобой.

Послѣ такихъ звучныхъ, прекрасныхъ и вѣрныхъ пѣснѣй стиховъ, идетъ рѣчь «объ ней.» Говорится, что она

«Въ теплицахъ Сѣвера воспитанный цвѣтокъ,» что для нее можно забыть:

—«и вино съ его самозабвеньемъ — «И мечь—и ненависть—и гордыя мечты.»

(*) Ст. Кавказъ въ 1850 году. № 50, 1849.

Домашневъ, Пинько, Сонтайло, Парфицкій, Свейковскій, Доброовскій, Бухало, первые четверо въ Резервный, а послѣдніе пятеро въ Запасный — Баталіоны Елецкаго Пѣхотнаго полка; *Барякъ*, въ Черноморскій Линейный Баталіонъ № 8-го, и *Поповъ*, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ—послѣдніе двѣнадцать съ 6 Іюля 1848 года. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова: изъ фельдфебелей: *Радвинскій*, съ 26; изъ юнкеровъ: *Даниловъ*, съ 11, *Небольсинъ*, *Середа*; изъ унтеръ-офицеровъ: *Мыслинскій*—всѣ трое съ 4; *Трандифиловъ*, съ 11; *Раздатовскій*, *Пржевальскій*, *Штромбергъ* 2-й—всѣ трое съ 26—всѣ девяттеро въ Запасные Баталіоны Егерскихъ полковъ: первые четверо Александровскаго, а послѣдніе пятеро Кременчугскаго, и *Сычевъ*, съ 1 Августа 1848 года, въ 6-й Резервный Баталіонъ Кубанскаго Егерскаго полка. Тифлисскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: *Прішлѣвскій*, съ 13 Августа 1848 года, въ Сѣвскій Пѣхотный полкъ. Мингрельскаго: изъ юнкеровъ *Нацваловъ* и изъ унтеръ-офицеровъ *Кондратовичъ*—оба въ Елецкій Пѣхотный, и *Арикландеръ*, въ Тифлисскій Егерскій—полки—всѣ трое съ 6 Іюля 1848 года. По Линейнымъ Баталіонамъ: Линейныхъ Баталіоновъ: Грузинскаго № 18-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Мадейскій*, съ 6 Іюля 1848 года, въ Егерскій Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкъ. Черноморскаго № 7-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Аничковъ*, съ 1 Августа 1848 года.

—6 Января 1850 г. въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за отличное мужество и храбрость во многихъ дѣлахъ противъ непокорныхъ Горцевъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ 1-му Сунженскому Линейному Казачьему полку званіе, съ надписью. «За отличные подвиги при покореніи Малой-Чечни въ 1849 году.»

—9 Января, Командиръ 4 Пѣхотнаго Корпуса, Генераль отъ Инфантеріи *Чоодаевъ*, назначается Командиромъ 6 Пѣхотнаго Корпуса, завѣдывающимъ и Резервною Дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. (В. М. Г. П.)

Все это можетъ быть, каждый вправѣ располагать своимъ виномъ и гордыми мечтами; но намъ хотѣлось бы, чтобы поэтъ дарилъ насъ не тепличными, но полными, безыскусственными цвѣтами своей мечты. Мы находимъ въ нихъ болѣе запаха и поэзіи. Можетъ ли напрямѣръ, почва Грузія взрастить болѣе ароматическое растеніе, какое произвелъ нашъ поэтъ? Взгляните на это растеніе:

ПОСЛѢ ПРАЗДНИКА.

Вчера, въ развалинамъ, влодь этого ущелья, Скакали всадники—и были зажжены Костры,—и до утра былъ слышанъ гулъ веселья — Пальба и барабанъ и вой зурны.

Изъ усть въ уста ходила *азартеша*, И хлопая въ ладоши сотни рукъ, Когда ты шла, Майко, сердца и взоры тѣша, Плясать по выбору застѣбчивыхъ подругъ.

Сегодня вновь безлюдное ущелье Глядитъ пустыней,—мирная пальба Затихла—выспалось похмѣлье — И съѣхала съ горы послѣдняя арба!

Не все же праздновать!—веселый пиръ народный Промель какъ сонъ... такъ пѣкогда любовь Моя прешла—пылъ сердца благородный Простыль, давно простыль;—но не простыла кровь!

Какъ послѣ праздника въ глоткѣ вина отраду Находить иногда гуляка удалой; Такъ радъ я былъ внимательному взгляду Моей Майко, плясуньи молодой!

Что жъ мѣдно я... Бичо!—ты, конюхъ мой проворный! Коня!—Ея арбу два буйвола съ трудомъ Везутъ.—Логонямъ... Вонъ, играетъ вѣтеръ горный Катибы бархатной пунцовымъ рукавомъ.

Не лучше ли эта Майко—любого оранжерейнаго цвѣтка? Такъ и хочется вмѣстѣ съ поэтомъ погнаться за красавицею въ красной катибѣ. Пифій я такую поэтическую лошадь, какою владѣетъ г. Полонскій—какъ я говядя бы за ртими цвѣтами! Я не сказалъ бы какъ поэтъ:

Казань, 31 Декабря 1849 года.

(Изъ письма въ редакцію С. П.-Б. Вѣдом.)

...Но вотъ, съ началомъ настоящей зимы, съ первымъ снѣгомъ, является сочиненіе, которому, ни по красотѣ излаганія, ни по самому содержанию, не выходило въ Казани ничего подобнаго. Это сочиненіе, чисто Европейское, истинное пріобрѣтеніе для Русской литературы: «Путешествіе по Дагестану и Закавказью И. Н. Березина». Г. Березинъ, выивъ Профессоръ Восточныхъ языковъ въ нашемъ университетѣ, совершилъ, какъ извѣстно, весьма замѣчательное путешествіе по востоку, съ цѣлью изученія различныхъ восточныхъ нарѣчій. Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ объѣхалъ Персію, Сирію, Малую Азію, Египетъ и Европейскую Турцію, при чемъ посѣщалъ такія мѣста, которыя никогда не были посѣщаемы Европейцами. Сочиненіе, которое онъ теперь предлагаетъ Русской публикѣ, составляетъ только первую часть его Путешествія по востоку и заключаетъ въ себѣ описаніе поѣздки по Русскимъ владѣніямъ отъ Астрахани до Персидской границы. Книга Г. Березина, какъ мы сказали, издана прекрасно и украшена девятью политиважными рисунками видовъ, плановъ и картъ. Что касается до самаго содержанія, до изложенія, до слога, до занимательности ея, то мы удерживаемся отъ всякихъ похвалъ; путешествіе Г. Березина, безъ сомнѣнія, будетъ оцѣнено достойнымъ образомъ нашею публикою. Едва окончивъ печатаніе своего путешествія, Г. Березинъ принялся за новый трудъ, за изданіе «Библіотеки Восточныхъ писателей», которая будетъ заключать въ себѣ переводъ и текстъ неизданныхъ и замѣчательныхъ восточныхъ сочиненій. Первый выпускъ «Библіотеки» уже вышелъ изъ печати и содержитъ въ себѣ текстъ и переводъ джагатайской поэмы Шебаніады съ примѣчаніями. Выбѣсть съ тѣмъ Г. Березинъ приступилъ къ печатанію своей Персидской грамматики. (С. В.)

НЕ ЖДИ.

Я не приду къ тебѣ... Не жди меня! Не даромъ Едва потухло зарево зари, Всю ночь зурна звучитъ за Авлабаромъ Всю ночь за баниамъ поетъ сазавдари.

Здѣсь теплый свѣтъ луны позозотилъ балконы, Тамъ углубились тѣни въ виноградный садъ, Здѣсь тополи стоятъ какъ темныя колонны, А тамъ, вдали—костры веселые горятъ —

Пойду бродить!—Послушаю какъ льется Нагорный ключъ во мглѣ заснувшихъ Саллазакъ Гдѣ звонкій голосъ твой такъ часто раздается, Гдѣ часто, вижу я, мелькаетъ твой лезакъ. Не ты ли тамъ стоишь на кровлѣ подъ чадурою, Въ сияньѣ мѣсячномъ?!—Не жди меня, не жди! Почь еликомъ хороша, чтобы я провелъ съ тобою Часы, когда душѣ простора нѣтъ въ груди; Когда сама душа—сама душа не знаетъ Какой любви, какихъ еще чувствъ, Просить или желать.—но просить,—но желаетъ — И молится предъ образомъ небесъ, И чувствуетъ—что уголокъ твой душевъ, Что не тебѣ моимъ моленьямъ отвѣчать— Не жди!—я въ эту ночь къ соблазнамъ равнодушень— Я въ эту ночь къ тебѣ не буду ревновать.

Не сказалъ бы *не жди*, даже къ ущербу читателей, потому, что это стихотвореніе живо рисуетъ Тифлисъ, болѣе нежели самая *Прогулка по Тифлису* и дышетъ не поддѣльнымъ чувствомъ; я все пѣлъ бы, да пѣлъ о томъ, что говорить

СОДЕРЖАНІЕ ОДНОЙ ГРУЗИНСКОЙ ПѢСНИ.

Всякой разъ, какъ подъ буркой порою ночной, Безпробудно я сплю до звѣзды заревой.

Три влѣтнія райскихъ слетаютъ ко мнѣ, Три красавицы чудныхъ я вижу во снѣ.

Какъ у первой красавицы очи блестятъ, Такъ и звѣзды во мракѣ ночномъ не горятъ.

У второй, какъ подниметъ ресницы свои, Очи зорко глядятъ, какъ глаза у змѣи.

Никогда не была ночь въ горахъ такъ темна, Какъ у третьей темна ирѣмь глазъ глубина.

ПРАВИЛА

ВЫСТАВКИ СЕЛЬСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

учреждаемой Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ 1850-мъ году.

(Окончаніе).

ПРЕДМЕТЫ ВЫСТАВКИ.

ПРЕДМЕТЫ, ДОПУСКАЕМЫЕ НА ВЫСТАВКУ СЛѢДУЮЩІЕ:

§ 13. Сюда принадлежатъ всѣ роды воздѣльваемыхъ въ полѣ хлѣбныхъ, кормовыхъ, овощныхъ, масличныхъ, волокнистыхъ, лекарственныхъ, красильныхъ и другихъ мануфактурныхъ и торговыхъ растеній.

§ 14. Всѣ зерна въ сыромъ (т. е. сыроломотными) и сушеномъ (т. е. овинной сушки) видѣхъ и овощи, высѣиваемыя въ полѣ, должны быть представлены въ количествѣ не менѣе четверика и не болѣе четверти, а сѣмена травъ полъ пуда. Кромѣ хлѣба въ зернѣ, могутъ быть представляемы самыя колосья онаго, по не иначе, какъ цѣлымъ снопомъ, дабы можно было видѣть силу колоса, длину соломы и вязъ снопа.

§ 15. Правило, постановленное въ предъидущемъ § въ количествѣ представленныхъ на выставку предметовъ, относится только до ближайшихъ губерній; изъ отдаленныхъ мѣстъ предметы эти будутъ допускаемы и въ меньшемъ количествѣ.

II. Произведенія скотоводства.

§ 16. Скотъ отнюдь не долженъ быть покупной, но именно родившійся дома, какъ то: лошади рабочія разнаго рода, волю, быки племянные и мясные, молочныя коровы, телята, олени, овцы, свиньи и всякая домашняя птица.

§ 17. Допускается къ пріему отъ одного лица до 2-хъ головъ или штукъ каждаго вида домашнихъ животныхъ или птицъ.

Издержки на кормъ представленнаго скота, во время самой выставки, Вольное Экономическое Общество принимаетъ на свой счетъ,

И когда на зарѣ улетаетъ мой сонъ, Не вставая глажу я въ пустой небосклонъ —

Все глажу, да все думаю молча о томъ: Кабы деньги да денги, построилъ бы домъ!

Окружилъ бы его я высокой стѣной; Заключилъ бы я въ немъ трехъ красавицъ сомной:

Отъ утра до утра имъ бы пѣсни я пѣлъ! Отъ зари до зари имъ бы въ очи глядѣлъ!

Кто можетъ такъ пѣть — не долженъ скрывать свой голосъ, а пѣть какъ можно чаще. Слушатели и любители подобнаго пѣнія—всегда будутъ.

Не утомля читателя картинами Грузія, поэтъ переноситъ его вниманіе въ татарскія диетаніи. Здѣсь иное небо, другая природа, другія и люди. Какъ хороша эта

ТАТАРКА.

На конѣ, въ тѣни черешни, Я стою—смотрю, какъ вешній Вѣтерокъ волнуетъ ривъ; По дорогѣ ѣхать жарко,— Ни души,—одна татарка

По образу сходитъ внизъ. Вотъ, сошла—и у канавы, На обломокъ сѣрой лавы,

Ставить кованый кувшинъ; Подбоченилась лѣнливо, И косится боязливо:

Нѣтъ-ли около мушанъ. Я замѣтилъ безоконый Взглядъ—щеки румянецъ знойный— Черный локонъ у виска.

О Аллахи! въ твоей пустынѣ, Я подобнаго до-нынѣ

Не видалъ еще цвѣтка! Но татарка востепенулась, И пугливо завернула

Рубянди своей концомъ. Торопливо придержала Свой кувшинъ и грубо (?) стала

Отъ меня назадъ лицомъ.

Далѣе я не хочу выписывать, чтобы дать скорѣе возможность разсказывать самимъ Татарамъ, о своей землѣ; отъ ихъ разсказовъ у читателя живо запечатлѣтся въ памяти страна.

Вотъ, что говорится въ стихотвореніи

III. Произведеніе садоводства.

§ 18. Фрукты и ягоды, произрастающіе въ садахъ и оранжереяхъ, какъ то: яблоки, груши, сливы, вишни, орѣхи, виноградъ, смоквы, персики, абрикосы, крыжовникъ, смородина, малина, клубника, земляника. Фруктовыя деревья и кусты, могутъ быть представляемы въ кадкахъ и горшкахъ съ плодомъ.

IV. Произведенія цвѣтководства.

§ 18. Растенія, служащія къ украшенію садовъ, комнатъ и оранжерей. Принимаются также букеты.

V. Произведенія огородничества.

§ 20. Арбузы, дыни, огурцы, капуста, картофель, салатъ, морковь, рѣпа, свекла, бобы, лукъ, сельдерей и проч. Табакъ, конопля и хмѣль, такъ какъ эти три послѣднія растенія въ сѣверныхъ губерніяхъ не сѣются въ полѣ, но воздѣлываются въ огородахъ и конопляникахъ. Шампиньоны.

VI. Произведенія пчеловодства.

§ 21. Медъ, воскъ, медовые соты, ульи.

§ 22. Сверхъ того допускаются на выставку гербаріи (травники) всѣхъ, или одной изъ участвующихъ на выставкѣ губерній, и спеціальныя гербаріи всѣхъ воздѣлываемыхъ въ нашемъ сѣверномъ краѣ растений, правильно и тщательно изготовленные, съ письменнымъ объясненіемъ того, на какой почвѣ и въ какой именно мѣстности означенныя растенія произрастаютъ, а также и собранія произрастающихъ въ Россіи древесныхъ породъ, которыя должны быть представлены въ видѣ небольшихъ доспечекъ, съ сохраненіемъ коры и сердцевинъ, равно какъ и сѣмена лѣсныхъ древесныхъ породъ.

§ 23. Хотя шелководство, предметъ, спеціально принадлежащій южной полосѣ Россіи, но ежели кто либо изъ сѣверныхъ хозяевъ занимается сямъ предметомъ, даже въ видѣ удовольствія, то можетъ представлять на выставку образцы какъ тутоваго дерева и червя, такъ коконъ и прочихъ принадлежностей этой важной и недостаточно развитой у насъ отрасли хозяйства.

VII. Произведенія ремесленной промышленности.

§ 21. Здѣсь разумѣются вообще всѣ предметы сельскаго хозяйства, въ разныхъ степеняхъ ихъ домашней обдѣлки, и допускаются по сему на выставку однѣ издѣлія домашней промышленности помѣщика или крестьянина.

§ 25. По земледѣлію: Сіюя принадлежатъ слѣдующіе предметы: мука, крупа, хлѣбъ пшеничный, картофельная мука, крупа, саго, патака; свеклосахарный песокъ, пряжа льняная и пеньковая, веревки, канаты, бичевки, пенька, и другія рыбныя и охотничьи снасти, нитки, холсты, полотна, какъ суровьемъ, такъ и бѣленныя. рѣдина, скагерти, ручники, холщевые платки. а также и пестряди, крашеная и набойки на льняныхъ и пеньковыхъ тканяхъ; льняное, конопляное и другія масла. Спиртъ, хлѣбное и картофельное вино. Пиво разнаго рода. Квасы хлѣбные. Толокно.

§ 26. По скотоводству: Шерсть, пряжа шерстяная, крестьянское сукно и понитки; конскій волосъ, щетина, клей; кожи, сыромятъ, выдѣланные козлы и бараны, полшубки и тулупы, въ особенности дубленные, мерлушки; сапоги; разныя издѣлія изъ рога и кости; рукавицы, варежки, чулки, войлоки, валенки, шляпы, кушакъ и проч. Мясо соленое и копченое, масло сыръ, яйца, преимущественно хорошо сохраненныя какимъ либо способомъ, сало, свиное сало, медъ, сыръ, свиное сало соленое и проч.

§ 27. Молоко и сливки отъ коровъ, принадлежавшихъ на скотной дворѣ выставки, будутъ выставляемы ежедневно, съ означеніемъ все ли животное и какое оно; съ тѣмъ вмѣстѣ и молоко и сливки будутъ подвергаться тщательному испытанію.

§ 28. Сверхъ того допускается приѣмъ предметовъ охоты, рыболовства и рыбоводства, если они произведены особенно поселянами, какъ то: звѣринныя шкуры, рыба сушеная, соленая и копченая. Мелицянскія пивья.

§ 29. Шерсть должна быть доставлена цѣлымъ руномъ, конскій волосъ въ обдѣланномъ видѣ нѣсколькими гривами, а прочіе предметы по нѣскольку штукъ.

§ 30. По садоводству, огородничеству и пчеловодству. Фрукты, ягоды и грибы сухіе и моченые, постыла, плодовые и ягодныя варенья; соленья и печенья разнаго рода; прианки; сушенныя зелень и овощи, какъ то: капуста, горохъ, бобы, шпинатъ и т. д. Медъ вареный питный; восковыя свѣчи и другія издѣлія воска. Также произведенія сохраняемыя въпрокъ по способу Анпера и другимъ.

§ 31. Лѣсной матеріалъ. Крестьянскія издѣлія изъ дерева: колеса, дуги, полозья, телеги, сани, кадки, ведра, сундуки, деревянная посуда и утварь, ланты, рогежи, дубильная кора [корѣ], корзинны, деготь, смола, некъ, поташъ, скипидаръ и т. д., боты, ялики. Древесный уголь.

§ 32. По црству ископаемому. Желѣзная руда; крестьянскія желѣзныя и стальныя издѣлія; гвозди, петли, замки, задвижки, подковы, вьюшки, дверцы и заслонки печныя и проч.; тесаный камень, плита, жернова, бруски, жезная известь, гипсъ и т. д.; издѣлія изъ глины: кирпичи, черепицы, изразцы, горшки и посуда, фаянсъ. Бутылочное и оконное стекло, издѣлія изъ онаго.

VIII. Орудія, машины и снаряды хозяйственныя.

§ 33. Плуги, сохи, косули, пропашники, бороны, вѣялки, молотильни, заступы, лопаты, грабли, саны, косы, серпы, топоры, рѣзакъ, маслобойки и вообще орудія полезныя или необходимыя для сельскаго хозяйства. Орудія для обдѣлки и пряденія льна, какъ то: мялицы и трепальни мячки, самопрядки, ткацкіе станки, берда, гребни, беретена, сучальни, мотошпалы, челны, начинки и проч. Хозяйственныя инструменты.

§ 34. Модели всѣхъ этого рода вещей, съ краткимъ письменнымъ и засвидѣтельствованнымъ описаніемъ.

IX. Модели сельско-хозяйственныхъ построекъ.

§ 35. Модели эти должны представлять особенное какое нибудь удобство или выгоду и быть слѣваны съ существующихъ уже на дѣлѣ, а не только на планѣ или въ предположеніи изобрѣтателя, строеній разнаго рода, какъ-то:

АГБАРЪ.

I.

Крадется ночью татаринъ Агбаръ,
Къ саклѣ, заснувшей подъ тѣнью чинаръ.

Вотъ, миновалъ онъ колючій плетень,
Видитъ, на саклѣ колышится тѣнь.

Какъ не узнать ему,—даромъ что ночь,
Какъ не узнать Агалару дочь!

Мрачно.—Въ аулѣ огней не видать,
Лютые псы перестали ворчать.

Ясныя звѣзды потупили взоръ—
Слушаютъ звѣзды ночной разговоръ:

«Солнце мое!—сталъ Агбаръ говорить,—
И за тебя радъ себя погубить!»

«Что жъ ты! зачѣмъ не украдешь меня?»
—Радъ бы украсть (украсть) я,—да нѣту коня...

Завтра пошлю я къ отцу твоему,
Бѣдный калымъ предложу я ему:

Двадцать послѣднихъ монетъ серебра,
Пару воловъ,—два узорныхъ ковра...

Тише!... Прощай!—И во мракѣ чинаръ
Скрылся проворный татаринъ Агбаръ.

II.

Солнце печетъ темя каменихъ горъ.
Голову клонитъ на мягкой коверъ,

И отдыхаетъ подъ тѣнью чинаръ
Въ шаклѣ косматой старикъ Агаларъ.

Неподалеку, въ закрытыхъ сѣняхъ,
Жены мотають шелки на станкахъ.

Возлѣ на камнѣ старуха сидитъ,
Сдвинула брови и въ землю глядитъ.

—«Пару воловъ! у меня тридцать паръ!
Что мнѣ волы!» говоритъ Агаларъ.

«Мало ли есть у князей табуновъ!
Мало ли тамъ дорогихъ жеребцовъ!»

Пусть уведетъ онъ, хоть въ эту же ночь,
Пару коней—я отдамъ ему дочь.

Знаю, недавно проѣхалъ въ Ганжу
Русскій чиновникъ—а кто, не скажу.

Есть у него дорогое ружье...
Если ружье это будетъ мое,

Если украдетъ хоть въ эту же почъ,
Пусть принесетъ,—я отдамъ ему дочь.

Мало того, есть купецъ Армянинъ...
Деньги везетъ,—вѣдетъ съ дуру одинъ...

И усмѣхнувшись, лукавый старикъ,
Началъ дремать—головой поникъ.

Встала старуха, накрылась чадрой,
И понеслась по тихоньку домой.

III.

Свѣтитъ луна, какъ далекій пожаръ;—
Вѣтеръ качаетъ вершины чинаръ;

Листья чинаръ безпокойно шумятъ;
Лютые псы у сѣзда ворчатъ.

Вновь на свиданье Агбаръ удаой
Крадется къ саклѣ звачомой тропой.

Жаркое сердце забило въ груди—
Кто могъ шеннуть ей—красавица жди!

Ясныя звѣзды потупили взоръ,—
Слушаютъ звѣзды ночной разговоръ:

—Гдѣ пропадѣлъ ты? возлюбленный мой!—
Я не прональ,—я пришелъ за тобой.—

Каждую ночь я ходила сюда...
Милый!—скажи мнѣ,—какая бѣда?

—Въ эту недѣлю укралъ я коня;
Добрый товарищъ насъ ждетъ у плетня,

Въ эту недѣлю укралъ я ружье;
Да не въ ружьѣ все богатство мое!

Имъ я убилъ Армянина купца...
Деньги досталъ по совѣту отца.

Имъ и отца я убью въ эту ночь,
Если украсть помѣшаетъ мнѣ дочь...

Нельзя не согласиться, что это стихотвореніе хорошо и было бы беззукоризненно, вырubi въ немъ

поэтъ два, три чинара, бросающихъ изъ шпину тѣнь.
Вотъ и всѣ двѣнадцать стихотвореній г. Полонскаго.
Не много, но дѣло не въ количествѣ.

Я слегка упомянулъ о Прогулкѣ по Тифлису, и это потому, что мнѣ не хотѣлось бы видѣть поэта въ Тифлисѣ. Наши шумныя базары, скромныя гостинныя навѣрняка не могутъ дать его душѣ новыхъ, свѣжихъ впечатлѣній. На коня, на которомъ вы, поэтъ, умѣете такъ красиво скакать — и вонъ изъ Тифлиса. Прель вами раскинутся красы иной картины, картины Грузіи:

Счастливый, пышный край земли,
Столообразныя руины,
Звонкобггущіе ручьи
По дну изъ камней самоцвѣтныхъ;
И куща розъ, гдѣ соловьи
Поютъ красавицъ беззотвѣтныхъ
На сладкій гоюсъ ихъ любви (*).

Сколько цвѣтовъ, долинъ, горъ, лѣсовъ, ущелій, и сколько воспоминаній! Какая богатая жатва для поэта! Наскучила Грузія, — далѣе, въ Арменію, тысячелѣтнія ея преданія, исторія, то славы, то бѣды народныхъ, ея усыпанные розами дуга,—заставятъ звучать поэтическія струны вашей души. Поворотите коня и передъ вами селенія, города татарскіе, съ своимъ отличительнымъ характеромъ, съ своею особенною физиономіею, и обнаженный Индусъ, изсохшій у священнаго огня и степи засохшія отъ лучей палющаго солнца — будутъ новы для васъ, пробуждая новыя чувства, мысли. Далѣе, увидите горы Кавказа — вѣчно мрачныя, вѣчно грозныя! И много, много въ этомъ богатомъ краѣ, вы, и всѣ впечатлительныя люди найдутъ пищи для пера, для пѣсней. Не скоро настанетъ время, когда мы узнаемъ всѣ уголки Закавказья, прочтемъ его исторію, прослушаемъ преданія, поймемъ повѣрья и всѣ его разнообразныя типы—пріѣдете, будутъ вѣзаться пощелыми! А до того скучнаго времени, будемъ пока отыскивать въ немъ матеріалы для науки и поэзіи, ихъ много — умѣйте только находить, понимать.

И. Сливницкій.

(*) Демонъ Лермонтова.

удобно расположенныхъ сельскихъ домовъ, пашъ, скотныхъ дворовъ, птичниковъ, овшницъ, кирпичныхъ, черепичныхъ и другихъ заводовъ, кузницъ, мельницъ мукомольныхъ съ разными приводами и проч.

§ 36. Вообще всѣ эти модели должны быть снабжены краткими, отчетливыми описаніями съ удостовѣреніемъ о томъ, что подлинныя дѣйствительно существуютъ съ пользою.

§ 37. Всѣмъ предметамъ, представленнымъ на выставку, должна быть показана настоящая цѣна, за которую ихъ можно приобрести на мѣстѣ ихъ производства или въ С. Петербургѣ, съ указаніемъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, гдѣ именно.

§ 38. Кромѣ того желательно бы было, чтобы при высылкѣ предметовъ земледѣлія, доставляемы были и образцы почвы, произведшей предметъ, равно какъ сколько возможно краткое, но точное описаніе того хозяйства, въ которомъ предметъ произведенъ.

§ 39. Всѣ предметы, доставляемые на выставку, должны быть представлены въ Комитетъ оной не позже 15 Августа, кромѣ предметовъ подвергающихся скорой порчѣ, кои будутъ приниматься позже. Скотъ же приниматься будетъ въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца. При семъ необходимо доставить въ Комитетъ выставки къ 1-му Юля 1850 г. гдѣнное отчетное свѣдѣніе о животноводствѣ, которое будутъ представляемы, съ означеніемъ клички оныхъ, породы, происхожденія, роста, возраста, масти, примѣтъ и главнѣйшихъ достоинствъ, а въ послѣднихъ числахъ Августа и о прочихъ предметахъ, которые имѣютъ поступить на выставку.

§ 40. Для оцѣнки достоинства представленныхъ на выставку земледѣльческихъ орудій и рабочего скота, будетъ произведено имъ надлежащее испытаніе.

НАГРАДЫ,

§ 41. Въ поощреніе помѣщиковъ, крестьянъ и вообще лицъ всѣхъ сословій, за представленіе ими на выставку лучшихъ произведеній, выдаются по опредѣленію Комитета выставки: медали, денежные преміи, похвальные листы, подарки, призы и проч.

§ 42. Независимо отъ сихъ медалей, Вольное Экономическое Общество будетъ ходатайствовать у Правительства о награжденіи болѣе замѣчательныхъ производителей медалями для ношенія на орденскихъ лентахъ въ петлицѣ или на шеѣ, и орденами, на основаніи статута орденовъ Св. Анны и Св. Владиміра.

§ 43. Комитетъ поощряетъ болѣе значительными наградами тѣ предметы, которые составляютъ важнѣйшее, по обширности и развитію своему, занятіе мѣстныхъ жителей, или развитіе коихъ можетъ быть наиболее полезно странѣ.

§ 44. При опредѣленіи наградъ Комитетъ будетъ основываться, безъ малѣйшаго измѣненія, на показаніяхъ собственно для сего приглашенныхъ экспертовъ (см. § 6), кои на особо для этого изготовленныхъ оцѣночныхъ листахъ, будутъ отмѣчать какъ достоинство, такъ и цѣнность каждаго предмета.

§ 45. Для этого, до открытія выставки, каждый выставленный предметъ будетъ снабженъ со стороны Комитета особымъ нумеромъ, безъ означенія имени производителя, такъ что оное остается не извѣстнымъ. Въ слѣдъ за симъ эксперты, по удаленіи Членовъ Комитета, приступаютъ къ опредѣленію достоинства предметовъ, отмѣчая свой приговоръ на оцѣночныхъ, снабженныхъ соответственнымъ нумеромъ, листахъ, которые безъ отлагательно имѣютъ быть представлены въ Комитетъ, гдѣ помѣчается день и

часть ихъ поступленія. Во время же самой выставки имена представившихъ произведенія будутъ означены на каждомъ предметѣ.

§ 46. Члены Комитета тщательно наблюдаютъ, чтобы сохраняемъ былъ порядокъ, правильность и величайшее величественіе.

§ 47. Для болѣе опредѣлительности, всѣ лучшія выставленныя произведенія будутъ раздѣлены на три разряда: на предметы хорошіе, очень хорошіе, и превосходные, что преимущественно будетъ служить степеню при присужденіи наградъ.

§ 48. Представленіе на выставку однимъ соискателемъ нѣсколькихъ предметовъ разнаго рода, приобретаетъ ему право на нѣсколько наградъ; но за предметы однородные онъ можетъ получить только одну награду.

§ 49. Число медалей и прочихъ наградъ не опредѣляется, а будетъ зависеть отъ достоинства представленныхъ предметовъ и отъ усмотрѣнія Комитета выставки.

§ 50. Всѣ награды, какого рода бы ни были раздаются торжественнымъ образомъ на мѣстѣ самой выставки Его Высочествомъ Президентомъ Общества, по окончаніи оной, вмѣстѣ со свидѣтельствомъ установленной формы, за подписаніемъ Предсѣдателя и Членовъ Комитета.

§ 51. Имена лицъ получившихъ награду, печатаются въ Трудахъ Общества, Земледѣльческой газетѣ и вообще въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и Губернскихъ вѣдомостяхъ преимущественно тѣхъ губерній, для которыхъ дѣлается выставка, и помѣщаются въ подробное описаніе выставки, съ означеніемъ мѣста жительства всѣхъ составителей вообще.

§ 52. Помѣщикамъ предоставляется, буде пожелаютъ, означать имена крестьянъ или дворовыхъ, которые участвовали въ произведеніи выставленнаго предмета и которые приобретаютъ этимъ право на награды.

§ 53. Сельско-хозяйственныя сочиненія, печатанныя или въ рукописяхъ, представляемыя къ тому времени въ Вольное Экономическое Общество, будутъ въ свое время разсмотрѣны и авторы удостоенныхъ сочиненій получаютъ награды.

Привезенно въ Тифлисъ съ 27-го по 31-е число Января разныхъ жизненныхъ припасовъ:

1. Муки, примѣрно до 95 четвертей, разнаго сорта, которая продавалась отъ 7-ми руб. 65 коп. до 8 руб. 35 коп. сер. за четверть.

2. Ячменя, примѣрно до 55 аровъ, полагая въ каждой арбѣ по 8 четвертей, который продавался отъ 4-хъ руб. 80 коп. до 6 руб. 60 коп. серебромъ за четверть.
3. Коровьяго масла до 23 пудовъ, которое продавалось отъ 7 руб. до 8 руб. 50 к. сер. за пудъ.
4. Сарацинкой крупы до 65 вьюковъ, полагая въ каждомъ вьюкѣ по 6 кодь, продавался отъ 90 к. до 1 руб. 5 коп. сер. за пудъ.
5. Масла кунжутнаго до 12 вьюковъ, а въ каждомъ вьюкѣ примѣрно до 40 тунгъ, которое и продавалось по 1 руб. 45 коп. сер. за тунгу.
6. Простаго коноплянаго до 21 вьюковъ, полагая въ каждомъ вьюкѣ до 40 тунгъ, продавалось отъ 70 до 85 коп. сер. за тунгу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Шушпикскіе граждане Шахъ-Мурадѣицъ и Гуляицъ, извѣстные уже въ Тифлисѣ заведеніемъ особой конторы для исполненія всякаго рода торговыхъ комиссій, имѣютъ честь объявить Тифлисской публикѣ, что они въ театральномъ зданіи Почетнаго Гражданина Тамамшева, что на Эриванской площади, открыли новый магазинъ российскихъ и персидскихъ товаровъ разныхъ родовъ: шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, записываемыхъ ими изъ лучшихъ мануфактурныхъ заведеній Россіи и Персіи и просятъ покорнѣйше Гг. покупателей, какъ Тифлискихъ, такъ и иногородныхъ, съ требованіями своими адресоваться въ помалутыи магазинъ, помѣщенный въ 3-мъ этажѣ подъ № 21. Въ это же зданіе переведена и самая торговая контора, Гг. Шахъ-Мурадѣицъ и Гуляицъ, имѣющихъ своихъ корреспондентовъ въ важнѣйшихъ по торговлѣ городахъ Россійскихъ и заграничныхъ.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 1-го Февраля: изъ Бѣлаго-Ключа, Тит. Сов. Михайловъ; изъ крѣп. Грозной, Шт.-Кап. Лисневичъ. 2-го Февраля: изъ Ставрополя, Прап. Струтинскій. 3-го Февраля: изъ С.-Петербурга, Подиоруч. Чижиковъ. **ВЫБЪХАЛИ:** 1-го Февраля: въ Гамборы, Полковн. Семеновъ; въ Александрополь, Поруч. Релезовъ. 2-го Февраля: въ Горію, Ген. отъ Инфантеріи Князь Эриванскій. 3-го Февраля: въ Кизляръ, Кап. Рьдкинъ; въ Горію, Тит. Сов. Лисовскій.

Въ № 9 Кавказа, въ письмѣ изъ Кутаиса, между прочимъ сказано: что жители Кутаиса должны пить или дрянное мѣстное, или карталинское вино; или мутную воду Ріона, тогда какъ, напротивъ, Имеретія имѣетъ свои отличныя и чрезвычайно крѣпкія вина. *Ир. Ред.*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шій Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
31-го Января.							
7 утра.	+0,9	-0,2	0,78	568,85	С. З. оч. слаб.	Об. на гор.	
12 полд.	+6,2	+3,4	0,55	568,61	— — —	— — —	
4 попол.	+6,7	+4,2	0,61	567,80	— — —	— — —	+ 0,2
9 веч.	+2,4	+0,7	0,67	568,77	Тихо.	Ясно.	
1-го Февраля.							
7 утра.	+0,6	+0,2	0,92	570,88	Тихо.	Облач. и туманъ	
12 полд.	+6,2	+3,8	0,61	570,57	Ю.З. слаб.	Об. раз.	
4 попол.	+7,0	+3,8	0,51	570,10	С. слаб.	Об. мѣс.	+ 0,2
9 веч.	+3,6	+2,1	0,72	570,95	З. оч. слаб.	Ясно.	
2-го Февраля.							
7 утра.	+1,8	+1,0	0,84	573,36	Тихо.	Насмур. и туман.	
12 полд.	+5,1	+3,9	0,79	573,31	— — —	— — —	
4 попол.	+5,7	+4,2	0,75	572,09	— — —	Об. на гор.	+ 0,5
9 веч.	+2,4	+1,6	0,84	571,28	— — —	Ясно.	

Снѣга и дождя не было.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.